

За пределами Лагеря Летающего Облака дул холодный ветер, трава и деревья начали увядать. Желтые листья покрывали землю.

Цинь Ушуан появился один и приблизился к лагерю Летающего Облака. Он сразу же заметил голову и тело Военного Святого, висящие отделено на стене. Глаза Военного Святого были широко открыты, как будто он все еще смотрел на свою родину с глубокой любовью.

В этот момент Цинь Ушуан был потрясен, как будто его ударили кнутом.

«Действительно, вот то, что произошло». Внутренне Цинь Ушуан чувствовал себя так, словно вот-вот сойдет с ума. Он только почувствовал, как волна гнева накапливается в его груди в поисках выхода.

«Рев!»

Цинь Ушуан издал крик скорби. Как только прозвучал этот крик, небо над Лагерем Летающего Облака потемнело, будто над ним собрались черные грозовые облака.

Все люди внутри Лагеря Летающего Облака испытали сильный шок. Обычные солдаты обмякли и сильно кашляли кровью.

Некоторые люди даже начали кровоточить из всех семи отверстий на голове и упали замертво.

«Ци Шэннань!» Цинь Ушуан с поразительной яростью зарычал: «Я знаю, что ты в этом Лагере Летающего Облака, выходи!»

Выходи...

Звуковая волна от его голоса, как волна воздушного потока, распространилась вокруг и достигла вершины Лагеря Летающего Облака.

Это вызвало очередную волну пульсирующей Ци и крови. Солдаты, которые защищали Лагерь Летающего Облака, почувствовали, что небо темнеет. На грани смерти, они ощутили, как кровеносные сосуды во всем теле, казалось, вот-вот взорвутся.

Внезапно настроение Ци Шэннаня, находившегося в лагере, резко изменилось.

После первого рева Цинь Ушуана он предвидел огромную волну опасности, направленную на него.

Действительно, человек, который пришел, потребовал его появления!

«Ци Шэннань, если ты хочешь быть трусливым страусом, я тебя отпущу! Сегодня я омою кровью твою страну Великого Ву как жертву душе Старшего Брата Цю на небесах!»

Как только его слова стихли, Цинь Ушуан снова заревел, и его тело скользнуло вверх, как летящая птица. Он взмахнул кнутом, и кольцо полумесяца исчезло.

Бум!

Эта атака ударила прямо в стену лагеря. Мгновенно, этот удар смел всех солдат наверху. Кости

тех, кого настиг удар, все были раздроблены, и они умерли мгновенно.

«Те, кто вторгаются в мою страну Бай Юэ, умрут!»

Как свирепый лев, Цинь Ушуан забрался в стадо овец. Каждый раз, когда он махал длинным кнутом, большие группы солдат Великого Ву умирали от его руки, как будто он резал зубки чеснока.

Шую!

Волны Духовного Ци бушевали и наносили огромный ущерб. Затем пришли еще две волны Духовного Ци. Этот импульс сразу смел сотни солдат, которые пытались устремиться вперед.

Ка!

Их тела разделились на две части! Более ста солдат Великого Ву мгновенно превратились в двести половинок трупов. Поток крови затопил землю.

Подобно карающему божеству, Цинь Ушуан продолжал посылать свою силу с темным выражением лица. Он стоял на вершине лагеря и смотрел на эти тысячи солдат холодными глазами. У каждого из них было пепельное лицо, когда они продолжали отступать. Ни один из них не осмелился броситься вперед.

Он был слишком силен. Он был существом, против которого они были бессильны.

Он был существом, против которого вся храбрость и горячая кровь были бесполезны. Если они бросятся вперед, их ждет только смерть! Они могут спасти свои жизни, только если они сбегут.

Цинь Ушуан взмахнул длинным кнутом и собрал труп Цю Линде на вершине лагеря. Он говорил тоном, наполненным тьмой, печалью и холодом: «Военный Святой, твой дух еще не далеко, смотри, как я отомщу за тебя! Сегодня я не сдамся, пока не убью всех вождей Великого Ву!»

Убивать!

Цинь Ушуан свирепо посмотрел, и в его глазах безумно усилились убийственные намерения. Он снова помахал мягким кнутом в форме змеи и издал ужасный взрывной звук.

Кнут распространял волну удивительного света, как будто это был зверь, которому дано сознание. Он дышал сильным присутствием Верхнего Неба и снова начал сеять хаос среди толпы.

В настоящее время у него была только одна мысль. Он хотел убить всех этих убийц и грабителей Великого Ву, которые пришли грабить и вторгаться в Бай Юэ.

«Ци Шэннань!» Пока Цинь Ушуан убивал, он усмехнулся: «Ты утверждаешь, что ты - Военный Святой Великого Ву. Как тебе не стыдно смотреть, как твои солдаты умирают за тебя, пока ты прячешься в своей раковине?»

«Ты утверждаешь, что ты - элитный воин Верхнего Неба, и у тебя не хватает смелости показать свое лицо? Как ты можешь называть себя Военным Святым? Как ты можешь защищать их?»

Цинь Ушуан безумно взревел и взмахнул длинным кнутом. Куда бы он ни шел, повсюду валялись горы трупов, и кровь текла, как река.

В этот момент его ненависть не возможно было описать словами.

Это было не потому, что Ци Шэннань не хотел выходить. С самого начала Цинь Ушуан взял верх над темпераментом. И теперь темперамент Цинь Ушуана еще больше увеличился и подавил его.

В битве Верхнего Неба, если враг подавит темперамент другого, исход битвы будет предсказуемым.

Конечно, Цинь Ушуан знал, где спрячется этот Ци Шэннань. Он не пошел за ним напрямую. Вместо этого он использовал хитрость, чтобы заставить его выйти.

Это была чрезвычайно безжалостная психологическая атака. Чем дольше ты не хочешь выходить, тем больше прибавляется страха. Ты даже не выйдешь, даже когда я убью твоих людей, насколько сильным будет этот страх?

Чем дольше продолжалась эта ситуация, тем более неблагоприятной она будет для Ци Шэннаня.

Ци Шэннань полностью понимал сложившуюся ситуацию. Воин Верхнего Небесного Царства, пришедший на этот раз, будет даже сильнее, чем Цю Линде.

Во время вчерашней битвы он сразу же обнаружил, что у Цю Линде были незалеченные ранения. Как он мог отпустить эту возможность? Конечно, он использовал всю свою силу и убил Цю Линде своим клинком.

А сегодня он почувствовал волну совершенно другого намерения Верхнего Неба от этого человека. Если бы он сказал, что присутствие Цю Линде в Верхнем Небе было в состоянии упадка, то Ци Верхнего Неба этого человека было подобно утреннему солнцу. Его присутствие источало жизненную силу и экстремальный потенциал.

Именно эта форма жизненной силы заставляла Ци Шэннаня бояться.

Если бы у него был выбор, он бы просто ушел и постарался бы никогда не встречаться с этим человеком. Однако нынешняя ситуация не позволила бы ему сделать такой выбор.

Если он повернется и уйдет, армия Великого Ву мгновенно рухнет. Эта война также принес позор. Безусловно, Великий Ву станет самым большим посмешищем в Великой Империи Ло.

Над шуткой о том, как Военный Святой убежал перед битвой, люди будут смеяться в течение многих дней.

Когда Ци Шэннань подумал об этом, он издал легкий свист и вышел из лагеря.

«Кто ты, что посмел прийти сюда?» С этим резким упреком Ци Шэннань появился на вершине лагеря и закричал: «Остановись!»

«Остановиться?» Цинь Ушуан даже не взглянул на Ци Шэннаня. Он наслаждался моментом убийства, когда он держал в левой руке мягкий кнут в форме змеи, а в правой руке - Фиолетовый Солнечный Меч. Каждый раз, когда он двигался, он вызывал бесчисленные смерти. Под кнутом и мечом тысячи трупов уже лежали на вершине этого прохода.

«Ци Шэннань, ты, наконец, перестал быть страусом?» Цинь Ушуан слегка поднял кнут и

перестал убивать. Он смотрел на него издалека и говорил тоном, в котором было чистое убийственное намерение.

«Малыш, ты из Бай Юэ?» Пока Ци Шэннань наблюдал за этой ужасной сценой, гнев продолжал прорастать из его груди. Он просто хотел выжать Цинь Ушуана до смерти.

«Давай говорить серьезно, Ци Шэннань, ты убил старшего брата Цю?» Волна яркой ненависти хлынула из глаз Цинь Ушуана.

«Ха-ха-ха, Цю Линде не был достаточно хорош, он был слаб и умер. И я отрезал его собачью голову! Малыш, назови свое имя. Я не убиваю безымянных призраков своим клинком!»

Ци Шэннань говорил с преувеличенным тоном, чтобы преднамеренно спровоцировать Цинь Ушуана. Это была атака на разум и, конечно, он хотел, чтобы его враг начал беспокоиться.

«Старик, раз ты спросил меня, я скажу тебе. Моя фамилия Цинь, а меня зовут Цинь Ушуан! Сегодня, если я позволю тебе выбраться отсюда целым и невредимым, я клянусь, никогда больше не буду называться мужчиной!»

Закончив, он встряхнул мягкий кнут в форме змеи и выпрямил его в длинное копьё. Он направил его вперед к Ци Шэннаню.

Ци Шэннань не заставил себя ждать. В одно мгновение в его руке появился боевой клинок кроваво-красного цвета, который излучал яркий свет. Ци Шэннань сделал выпад вперед.

Цинь Ушуан закричал и быстро двинул рукой, чтобы пробить воздух десятки раз. Каждый раз формировался сгусток яркого света, который проникал в смертельные точки тела Ци Шэннаня.

На первый взгляд, это было соревнование на скорость. Фактически, эта волна вспышки, вызванная Цинь Ушуаном, была супер методом. Наполняя длинный кнут своею Ци, он также добавил сущность <Коагулированного Меча>. Таким образом, он использовал кнут в форме змеи, чтобы поразить врага мечом Ци и накопить Ци в мощных слоях.

Меч Ци Шэннаня излучал огни, которые он использовал, чтобы покрыть все фатальные точки на его теле. Он не смел медлить, но с каждым разом двигался все осторожнее. Видимо, он также понимал силу врага.

Внезапно Цинь Ушуан рванулся вперед, левой рукой он вытащил Меч Фиолетового Солнца. Одним ударом этот меч Ци разрезал пополам десяток солдат слева.

Этот неожиданный рывок привел к гибели еще дюжины жизней.

«Ци Шэннань, разве ты не Военный Святой Великого Ву? Я убиваю твоих людей прямо тебя на глазах, что ты можешь с этим поделать?»

Цинь Ушуан безумно рассмеялся. Затем он пошел рубить направо и налево. Независимо от того, как бы сильно солдаты Великого Ву ни пытались уклониться, они никогда не могли сбежать от призрачной фигуры Цинь Ушуана.

С каждым его взмахом погибала группа солдат из Великого Ву.

Ци Шэннань стоял с пепельным лицом. Он знал, что если они будут соревноваться в скорости, он не сможет остановить этого человека. Поскольку он не мог сравниться с ним по скорости,

было бы невозможно остановить его от убийства своих подчиненных.

«Дитя!» Казалось, огонь вырвался из глаз Ци Шэннаня. Он выхватил боевой клинок из своей руки и сразу же перешел в атаку на Цинь Ушуана.

Эти атаки лезвием выглядели так, как будто кто-то атаковал от гнева. На самом деле это были секретные приемы. Это была самая гордая техника клинка Верхнего Неба Ци Шэннаня. Он мог использовать свет лезвия, чтобы изменить направление движения воздушного потока. В результате, свет клинка формирует хитрый узор, заставляя противника сделать неправильный прогноз, и позволяет причинить ему вред.

С усмешкой Цинь Ушуан трижды ударил длинным кнутом в руке. Мгновенно он образовал три круга и покрыл все свое тело. Затем он не стал отступать, а, напротив, двинулся вперед к Ци Шэннаню.

Он убрал Фиолетовый Солнечный Меч обратно за спину и выставил вперед палец. Чу!

Горький меч Ци полетел прямо к груди Ци Шэннаня.

Так как они вели ближний бой, а этот маневр Цинь Ушуана был очень быстрым, Ци Шэннань не смог избежать удара.

Пэнг!

Меч Ци Молодого Шаня попал в цель!

Ци Шэннань даже не успел среагировать и почувствовал, как боль пронзила его грудь. Мгновенно в его сердце вспыхнула волна отчаяния - нехорошо!

<http://tl.rulate.ru/book/4262/1004457>